

**Юрий
МУХИН**

**ГРЯЗНОЕ
БЕЛЬЕ
КРЕМЛЯ**

УРОКИ ВОЙНЫ

**Победила бы нынешняя Россия
в Великой Отечественной?**

Юрий Игнатьевич Мухин

Победила бы современная Россия в Великой Отечественной войне?

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6700338

*Юрий Мухин. Победила бы современная Россия в Великой
Отечественной войне?: Язуа; Москва; 2014
ISBN 978-5-906716-17-0*

Аннотация

«Только дураки учатся на своих ошибках – умные учатся на чужих!» – говорил Бисмарк. Какие уроки преподала нам Великая Отечественная война и почему они так актуальны по сей день? Против кого на самом деле сражался сталинский СССР – против Третьего Рейха или всей Европы? Кто был главным «поджигателем» мирового пожара – Гитлер или Черчилль? В чем основная причина наших поражений и чудовищных потерь 1941 года и не грозит ли сегодня повторение трагедии? И если, не приведи бог, завтра снова война – усвоила ли нынешняя Россия уроки Второй Мировой? Способны ли мы, по примеру дедов, отстоять свою Родину? Отвечая на главные вопросы истории, эта книга доказывает: всё было совсем не так, как врут учебники!

Содержание

Предисловие	4
Зачем нам это знать?	4
Откуда ложь	7
Часть 1	20
С кем воевал Советский Союз	20
Главный враг СССР в Европе	28
В рабах	39
Подстрекатели	50
Решение политических вопросов	60
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юрий Мухин

Победила бы современная Россия в Великой Отечественной войне?

Предисловие

Зачем нам это знать?

Наши предки в своей жизни добивались порой выдающихся успехов, а порой их постигали неудачи и поражения, пусть и не такие точно, какие постигают нас сегодня, но тоже тяжелые и болезненные. Поскольку мы и сегодня нуждаемся в победах, поскольку нам и сегодня желательно избегать поражений, то нам, ныне живущим, очень важно знать, как это сделать. Да, мы можем сами проанализировать свою собственную ситуацию и найти пути, как из нее выпутаться, более того, мы и обязаны это делать сами. Но любой поиск решений – это перебор либо уже опробованных в истории вариантов, либо тех, которые дает нам наша фантазия. Однако даже для самой богатой фантазии нужны кирпичики для

строительства вариантов, а такими наиболее подходящими кирпичиками опять-таки являются элементы исторического опыта.

Сегодняшние массовые историки и журналисты предлагают нам из истории Второй мировой войны вывод о том, что наша страна добыла победу в той войне исключительно большой кровью потому, что во главе ее стоял глупый тиран Сталин. А не будь его, все было бы тип-топ. Но Сталин умер, и сегодня у нас во главе страны не он, а Медведев и, возможно, даже сам Путин. Получается, что в случае войны мы ее при таких полководцах выиграем малой кровью и оглушительным ударом. И действительно – у Грузии войну выиграли. А что будет, если противник будет посильнее Грузии? Достаточно ли нам будет для войны только вывода о тиране Сталине из всей истории Второй мировой?

Короче, **историю надо изучать, чтобы лучше жить сегодня**, а историю войн нужно изучать, чтобы уменьшить потери в будущих войнах. По-моему, Бисмарк очень неглупо заметил: «Только дураки учатся на своём опыте. Умные учатся на чужом». История – это и есть чужой опыт, на котором следует учиться умному человеку, и если вы историей не интересуетесь, то вы дурак, и дурак не потому, что так Бисмарк сказал (поскольку сказанное Бисмарком – это не только его опыт, это логика), а потому, что вы по жизни дурак. Вы, конечно, с тем, что вы дурак, не согласитесь, не понимая, что своим несогласием только подтвердите мысль

Бисмарка.

Полезный вывод

История – это предшествовавший опыт: не зная историю, будешь совершать ошибки, уже совершенные до тебя, не зная историю, можешь не найти выгодных решений для проблем сегодняшнего дня.

Откуда ложь

Однако в изучении истории есть большая трудность – ложь. Лгут многие. Немцы говорят, что нигде так много не врут, как на войне и на охоте.

Прежде всего лгут профессиональные историки, то есть те, кому правительство платит деньги, но лгут они не только за деньги.

Вот, скажем, два паренька. Один после школы поступил на исторический факультет, и там его заставили прочитать и запомнить то, что написано в полусотне книг. Он получил диплом и начал называться историком, зная всего лишь это да то, что приходит к человеку автоматически с опытом повседневной жизни. Второй пошел в армию, после нее работал в сельском хозяйстве, в промышленности, одновременно читая книги по истории и в конце концов прочитав их больше, чем тот, кого эти книги заставляли читать. Но он, в понимании глупцов, не историк, так как его не заставляли читать книги по истории и он не имеет диплома исторического факультета. Между тем без знания деталей и человеческих взаимоотношений нашей многообразной жизни, включающей в себя и экономику, и воинскую службу, и национальные особенности, невозможно оценить истинное значение исторического факта. Не знающему жизни историку «с дипломом» тот факт может искренне казаться глупостью и

варварством наших предков, а на самом деле он свидетельствует об их уме и целесообразности.

Вот есть такой историк с дипломом— Алексей Исаев, между прочим, один из лучших и честных историков. Но с дипломом. Трудолобив, нарыл в архивах десятки тысяч документов, публикует их в многочисленных книгах. Но отсутствие практического опыта и отсутствие образного мышления (тоже следствие отсутствия опыта) вынуждает его строго следовать уже известным историческим концепциям, полученным от авторитетов, а сам он представить то, что написано в документах, неспособен. Соответственно по итогам исследования документов он неспособен сделать не только творческий вывод, но часто и просто правильный. Возьмем, к примеру, его книгу «Котлы» 1941-го», главу, посвященную окружению немцами советских войск под Киевом.

Предыстория такова. 15 сентября 1941 года передовые отряды двух немецких танковых армий, пройдя с севера через город Ромны, а с юга через город Лубны, формально замкнули окружение четырех армий советского Юго-Западного фронта в населенном пункте Лохвица (две армии этого фронта оказались вне этого кольца). Формально территория, занятая Юго-Западным фронтом, была окружена с запада фронтом немецких пехотных дивизий, а с востока — слабыми отрядами двух немецких танковых армий. Не нужно быть военным или историком, чтобы понять, что тут нужно было делать: нужно было ударами из кольца и снаружи по горо-

дам Ромны и Лубны перерезать в этих городах коммуникации танковых отрядов немцев. И тогда получится не просто соединение окруженных со своими войсками, а прорвавшиеся немцы в свою очередь окажутся окруженными советскими войсками и могут быть ими разбиты. Однако от Хрущева дипломированным историкам вбивают в голову, что окруженные войска драться не обязаны, а должны «выходить из окружения», или «прорываться», или сидеть и ждать, когда их «деблокируют». И Исаев от этой концепции отойти не может, какие бы документы об этих событиях он ни читал.

На стр. 199 Исаев рассказывает о прочтенных директивах советского командования: *«С.К. Тимошенко по неясным причинам не стал менять первоначальный план контрудара, задуманного еще до того, как дивизии двух танковых групп встретились под Лохвицей. Этими обстоятельствами и объясняется его решение организовать к 20–21 сентября именно наступление (контрудар) в районе Ромны силами 2-го кавалерийского корпуса, двух танковых бригад и 100-й стрелковой дивизии, а не деблокировку окруженных»*. А на стр. 191 дает дополнительную информацию к этому решению Тимошенко: *«20 сентября командарм 26-й имел (через Генштаб) указание Главкома Юго-Западного направления С.К. Тимошенко о том, чтобы «удар с целью выхода из окружения наносить не на Миргород, а в общем направлении на Ромны, оставив сильный заслон в сторону Лубны и Миргород»*». И после этого на стр. 201 Исаев делает итоговый глуп-

бокомысленный вывод: «Что могло вообще дать овладение Ромнами? Узел путей в Ромнах нам был не нужен, потому что к Ромнам никто из наших войск не отходил. (На стр. 201 Исаев уже забыл, что написал на стр. 191 про 26-ю армию. – Ю.М.) Мостов и переправ здесь также не было. Сковывание наших сил в районе Ромны было выгодно только для противника, так как отвлекало эти силы от других районов, где могли быть осуществлены деблокировочные действия с реальными шансами на успех. Наиболее удобным районом для деблокировочных действий могла быть полоса местности на линии Ромны – Гадяч между реками Суда и Хорол. 2-й кавалерийский корпус с двумя свежими танковыми бригадами (100 танков) в этой полосе смог бы причинить немцам большие неприятности, нежели в позиционных боях под Ромнами», – пишет Исаев, нимало не интересуясь, а были ли 20 сентября немцы в этом районе, находящемся в глубоком тылу 2-го кавкорпуса? (Кстати, речка Суда протекает в Вологодской области.) Читателям остается только пожалеть, что какой-то там Тимошенко, а не дипломированный Исаев командовал тогда Юго-Западным направлением. Ужо он бы Юго-Западный фронт из окружения вывел! Он бы им показал кузькину мать!

А про то, что окруженные войска тоже обязаны уничтожать противника, на историческом факультете не учат, поэтому простейший замысел Тимошенко уничтожить прорвавшихся в тыл Юго-Западного фронта немцев в голову ди-

пломированного историка не входит, хоть ты его убей. И даже тогда, когда он прямо читает об этом в архивных документах. Ну, не понимает человек, что задача полководцев в любых условиях громить врага, а не уводить от него войска, — не учат этому «профессиональных» историков.

Еще более убогими являются «исторические расследования», проводимые журналистами. Эти, начиная работать в журналистике, кроме русского языка, ничего о жизни не знают, более того, их культурный уровень после перестройки (после контроля его со стороны партии) начал катастрофически падать. Сейчас в своей массе журналисты — это напыщенные попугайчики, повторяющие слова, смысла которых они не понимают.

Много лет не тратил время на просмотр телевизора, но по болезни и постельному режиму вынужден был снова его включить и выяснить, что уже ни на одном канале нет спасения от тупого журналиста. Речь идет даже не о сванидзах и правдюках. Смотришь каналы «Дискавери», «Нейшнл джеографик» — и там уже бред, причем двойной. Западный журналист, со своей стороны, неспособен объяснить видеоряд, даже если он по своей простоте касается всего лишь школьных знаний, а наши доморощенные придурки в переводчиках и редакторах, со своей стороны, неспособны перевести никакую западную озвучку. Я уже не говорю о том, что в русском языке слово «судно» относится только к гражданским судам, а «корабль» — только к военным. Это для журнали-

ста уже слишком сложно. Но можно ведь в словаре посмотреть значение английского слова «boat»? А у них и сейнер на 2000 тонн – «лодка», и крейсер «Худ» – тоже «лодка»! «Евроныус» тщательно и отдельно, выделяя предлог «в», сообщает уже таинственные и не знакомые ни редактору, ни переводчику, ни диктору слова: «Мощность 4.7 мегаватт в час». Мегаватт – это и есть мощность – работа в единицу времени. Как это – работа в единицу времени да еще в одну единицу времени??

Но что там физика за 7-й класс, они ведь уже и русский язык не понимают. Британский фильм об Австралии. В нем показывается самая жаркая ее оконечность, на высоком мысу стоит путешественница в шортиках и маечке и смотрит в океан. Текст: «И легко можно себе представить, как замерзшие аборигены вглядывались в просторы океана». Откуда мороз? Отчего аборигены замерзли в такую жару? Потом понял: редактор и диктор не знают русского глагола «замереть» и решили, что переводчик, написавший «замершие», ошибся. Поправили.

А журналисты отечественных каналов внятно могут рассказать только про секс, даже навязшие в зубах убийства и действия милиции правильно не опишут. А уж об остальном... На каком-то канале передача об Афонском монастыре. Монах нагло брешет, что большевики всех монахов этого монастыря погрузили на баржу, вывезли в море, открыли кингстоны и утопили (какие кингстоны на барже?) –

это, естественно, проходит «на ура». Это понятно: нынешняя власть эту ложь заказывает. Но далее сообщается, что при этом монастыре была построена первая в России гидроэлектростанция. Корреспондент залез на остатки ее плотины и восторженно сообщил, что сам царь для этой гидроэлектростанции прислал паровые турбины. Вот эту глупость власть никак не заказывала, но эта история про придурка-царя, приславшего паровые турбины вместо гидравлических, на нынешнем телевидении тоже проходит «на ура».

В начале 2009 года излил душу «властитель дум» Глеб Павловский, в перестройку прыгнувший из кухни на телевидение:

«Неслыханное самооглупление массы, продолжавшееся как минимум с 1930 года (года сталинизации гуманитарной жизни) до наших дней. Но мы-то, глупцы, полагали, что выход из сталинизма будет выходом и из безмозглости, а вот вышло ровно наоборот! Именно удвоение, удесятерение безмозглости сопровождали выход из коммунизма, и это было то, с чем я вступил в борьбу в 80-е, выйдя в легальную журналистику».

Павловский, родившийся в 1951 году, вряд ли может что-то знать о начале самооглупления, тем более с 1931 года. И вряд ли стоит судить об этом оглулении ему, не понимающему причин даже той безмозглости, которая наступила сегодня на его глазах. А ведь причина аж кричит – ведь не само по себе, а после того как Павловскому, советнику главы ад-

министрации президента России, отдали СМИ России, чтобы Павловский мог сеять свой ум массам, в массах и произошло правильно подмеченное им *«удесятерение безмозглости»*.

Итак, начав интересоваться историей, вы столкнетесь с огромным объемом лжи, вернее, убогих домыслов, которые ввели в исторический оборот профессиональные историки и журналисты ввиду своей очень невысокой культуры. Но это не вся и даже не главная ложь.

Главная ложь делается по заказу политиков. И заказ этот поступил сразу же после окончания войны, причем во всех странах сразу, включая и Советский Союз. Дело в том, что война, названная «холодной», а по сути своей являющаяся психологической, продолжалась. В этой войне были две стороны, окруженные союзниками. И Советский Союз вынужден был беречь своих союзников, а посему изъять из истории войны многие факты, компрометирующие их. К примеру, Польша из агрессора превратилась в жертву, а захватнические планы в отношении СССР стали как бы никому не интересны. Это очень сильно исказило историю и повлекло тяжелые последствия в дальнейшем.

Дальше, после 1956 года, историки начали искажать историю в угоду клике Хрущева, что снова дезориентировало советский народ во многих вещах и в конечном итоге превратило Советскую Армию из инструмента защиты народа в бесполезный паразитный орган.

В ходе и после перестройки захватившим власть либералам потребовалось очернить СССР, и масса профессионалов охотно бросилась исполнять этот заказ нагло и беспринципно, причем в этот момент уже не стеснялись делать то, что было немыслимым в СССР – фальсифицировать документы в архивах. В результате на сегодня знать то, что считается историей той войны, просто вредно, поскольку эта «история» откровенно предназначена для превращения граждан России в рабов. Она до того лжива, что даже правящий в Кремле режим забеспокоился и начал имитировать «борьбу с фальсификацией истории».

У юристов есть поговорка: врет как очевидец. Она очень уместна при чтении мемуаров, особенно мемуаров военачальников. Война страшна своими потерями, а любая ошибка генералов ведет к потерям в огромном числе. Это, помимо честолюбия и славолубия, и заставляет мемуаристов умалчивать о многих важных событиях и фактах и откровенно врать. Специально требуется предупредить в отношении мемуаристов наших противников, особенно немцев.

Неужели не понятно, что это люди, которые не могут не брехать? Представьте драку, в которой есть победитель и есть сбежавший или сдавшийся побежденный. Зачем победителю врать? Ведь результат – победа – налицо! Ну, украсит что-либо, чтобы объяснить синяк под глазом, но ведь все это пустяки по сравнению с самой победой.

А как побежденному говорить правду? Как без потери че-

сти и уважения даже самому себе признать, что он был трусливее, больше боялся боли, не мог держать ударов? А если еще и он напал на победителя, то как объяснить глупость нападения его на более сильного? Своей умственной недоразвитостью? Нет, основная масса людей не такова, и она будет использовать любую ложь, чтобы доказать и свой ум, и свою храбрость, и, главное, свою правоту в проигранном деле.

Как можно безоглядно верить БИТЫМ?! Ведь от них принять что-либо за факт можно только после тщательной проверки и обдумывания его либо в случае, когда абсолютно ясно, что битый в данном случае во лжи безусловно не заинтересован. В остальных случаях они врут, а то, что битые в свою ложь заставляют верить прежде всего себя самих, то это их проблемы.

Ведь вы посмотрите, как тупо все немецкие мемуаристы объясняют свои поражения: «а) нас было мало, а русских много; б) в России, кроме Крыма, стояли морозы -50 градусов, в Крыму морозы были -40 ». И подавляющей массой историков это воспринимается за чистую монету, при этом редко кому приходит в голову задать естественный вопрос: «Если вас было мало, а нас много, то какого хрена вы на нас полезли?»

Среди немцев не было ни одного, кто не был бы уверен в своем умственном и психическом превосходстве над нами. Мы для них были недочеловеками, и причина войны в принципе была в этом. Гитлер открыто объяснил это немцам в

«Майн Кампф»:

«Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам – превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца».

Немцы шли научить нас, недочеловеков, жить и работать, они шли возглавить нас на правах суперменов. Не обломилось...

По логике той войны в мае 1945 года нам полагалось стукнуть по немецкому столу кулаком так, чтобы столешница развалилась, и спросить: «Так кто тут, итить вашу мать, недочеловеки – мы или вы?!!» М-да! Такое нам не позволя-

ет сделать наше русское мировоззрение, такое нам и в голову не придет. Но то, что нам это не пришло в голову, еще не значит, что это не пришло в голову бывшим суперменам. Вдумайтесь, сколько обиды было в их душе – их, немцев!! вместе с Европой!!! какие-то иваны??? Да еще и Германия сама на это напросилась...

И тем немецким ветеранам, кто сел за мемуары, оставалось одно – закрыть глаза на правду и тупо твердить, убеждая прежде всего самих себя, что мы, русские, это звери, которых для пользы всего человечества следовало укротить, а они, немцы, это прекрасные, умные и храбрые солдаты, которые уже совсем победили иванов, но им Гитлер помешал, да и Америка некстати в войну вступила. Теперь им уже хочешь или не хочешь, а надо брехать и про морозы, и про то, что «нас было пятеро, а русских двадцатьпятьтеро и оба в валенках».

Сейчас пишется новая история Второй мировой войны, и самой тяжелой ее части – истории Великой Отечественной войны. Исходя из того, кому написание этой истории Кремлем поручено, у меня нет сомнений, что это будет очередная ложь в угоду заказчикам. Причем ложь будет в той части истории, которая и сегодня нам очень важна, поскольку позволяет использовать прошлый опыт на пользу сегодняшнего дня.

Вот я и решил собрать в одну книгу те события Второй мировой, которые, вероятнее всего, будут изолганы и кото-

рые нам и сегодня полезно знать. Я не пишу новую книгу – в этой книге я даю значащие отрывки из моих старых работ, стараясь максимально их сократить, но так, чтобы выпятить главное и в то же время оставить достаточную мотивировку выводов.

Полезный вывод

Разоблачить историческую ложь бывает не просто, а обычному читателю без достаточного знания материалов это не всегда и возможно. Но надо понимать, что «профессионалы» историки и журналисты тебе лгали и будут лгать, поскольку на этой лжи зарабатывают.

Часть 1

Внешнеполитические обстоятельства

С кем воевал Советский Союз

Если вы начнете смотреть книги по истории Второй мировой войны или Великой Отечественной войны, то вам сообщат, что в те годы СССР воевал с Германией. Это застенчивая, но, несмотря на эту застенчивость, наглая ложь!

Древнеримский сенатор Катон Старший вошел в историю тем, что любое свое публичное выступление на любую тему обязательно заканчивал словами: «Ceterum censeo Carthaginem esse delendam», что дословно означает: «В остальном я полагаю, что Карфаген нужно разрушить». (Карфаген – враждебный Риму город-государство.) Я не готов полностью уподобиться сенатору Катону, но буду использовать любой повод, чтобы лишний раз упомянуть: в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов СССР, с начальной численностью 190 млн человек, воевал не с 80 млн тогдашних немцев. Советский Союз воевал практически СО ВСЕЙ ЕВРОПОЙ, численность которой (за исключением союзной нам Англии и не сдающейся немцам партизанской

Сербии) была около 400 млн человек.

В ходе Великой Отечественной войны шинели в СССР надели 34 476,7 тыс. человек, т. е. 17,8% населения. А Германия мобилизовала в свои вооруженные силы аж 21% от численности населения. Казалось бы, немцы в своих военных усилиях напряглись больше, нежели СССР. Но в Красной Армии в большом количестве служили женщины, как добровольно, так и по призыву. Была масса чисто женских частей и подразделений (зенитные, авиационные и т. д.). В период отчаянного положения Государственный комитет обороны принял решение (оставшееся, правда, на бумаге) создать женские стрелковые соединения, в которых мужчинами были бы только заряжающие тяжелых артиллерийских орудий. А у немцев, даже в момент их агонии, женщины не только не служили в армии, но их было очень мало и на производстве. Почему так? Потому что в СССР один мужчина приходился на трех женщин, а в Германии – наоборот? Нет, дело не в этом.

Для того чтобы сражаться, нужны не только солдаты, но и оружие с продовольствием. А для их производства тоже нужны мужчины, которых женщинами или подростками заменить нельзя. Поэтому и вынужден был СССР посылать на фронт женщин вместо мужчин. У немцев такой проблемы не было: их обеспечивала оружием и продовольствием вся Европа. Французы не только передали немцам все свои танки, но и произвели для них огромное количество боевой

техники – от автомобилей до оптических дальномеров. Чехи, у которых только одна фирма «Шкода» производила оружия больше, чем вся довоенная Великобритания, построили весь парк немецких бронетранспортеров, огромное количество танков, самолетов, стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов. Поляки строили самолеты, польские евреи в Освенциме производили для убийства советских граждан взрывчатку, синтетический бензин и каучук, шведы добывали руду и поставляли немцам комплектующие для боевой техники (к примеру, подшипники), норвежцы снабжали гитлеровцев морепродуктами, датчане – маслом... Короче, вся Европа старалась как могла.

И старалась она не только на трудовом фронте. Лишь элитные войска фашистской Германии – войска СС – приняли в свои ряды 400 тыс. «белокурых бестий» из других стран, а всего в гитлеровскую армию вступили со всей Европы 1800 тыс. добровольцев, сформировав 59 дивизий, 23 бригады и несколько национальных полков и легионов. Самые элитные из этих дивизий имели не номера, а собственные имена, указывающие на национальное происхождение: «Валония», «Галичина», «Богемия и Моравия», «Викинг», «Денемарк», «Гембез», «Лангемарк», «Нордланд», «Нидерланды», «Шарлемань» и др.

Европейцы служили добровольцами не только в национальных, но и в немецких дивизиях. Так, скажем, элитная немецкая дивизия «Великая Германия». Казалось бы, хотя

бы из-за названия она должна была комплектоваться только немцами. Тем не менее служивший в ней француз Ги Сайер вспоминает, что накануне Курской битвы в его пехотном отделении из 11 человек немцев было 9, а кроме него, плохо понимал немецкий язык еще и чех.

И все это помимо официальных союзников Германии, чьи армии плечом к плечу жгли и грабили Советский Союз, – итальянцев, румын, венгров, финнов, хорватов, словаков, помимо болгар, которые в это время жгли и грабили партизанскую Сербию. Даже официально нейтральные испанцы прислали под Ленинград свою «Голубую дивизию»!

Чтобы по национальному составу оценить всю европейскую сволочь, которая в надежде на легкую добычу полезла к нам убивать советских людей, я дам уже неоднократно дававшуюся мной таблицу той части иностранных добровольцев, которая вовремя догадалась сдаться нам в плен.

Национальный состав военнопленных в СССР, взятых в период с 22.06.1941 г. по 2.09.1945 г.

Национальность военнопленных / Общее количество, чел.

Немцы – 2 389 560

Японцы – 639 635

Венгры – 513 767

Румыны – 187 370

Австрийцы – 156 682

Чехословаки – 69 977

Поляки – 60 280

Итальянцы – 48 957

Французы – 23 136

Югославы – 21 822

Молдаване – 14 129

Китайцы – 12 928

Евреи – 10 173

Корейцы – 7785

Голландцы – 4729

Монголы – 3608

Финны – 2377

Бельгийцы – 2010

Люксембуржцы – 1652

Датчане – 457

Испанцы – 452

Цыгане – 383

Норвежцы – 101

Шведы – 72

Эту таблицу, впервые опубликованную в конце 1990 года, следует повторять еще и вот по каким причинам. После воцарения на территории СССР «демократии» таблица непрерывно «совершенствуется» в плане «укрупнения строк». В результате в «серьезных» книгах «профессиональных историков» на тему войны, скажем, в статистическом сборнике «Россия и СССР в войнах XX века» или в справочни-

ке «Мир русской истории», данные этой таблицы искажены. Часть национальностей из нее исчезла. В первую очередь исчезли евреи, которых, как вы видите из подлинной таблицы, служило Гитлеру столько же, сколько и финнов с голландцами, вместе взятых. А я, к примеру, не вижу, почему мы из этой гитлеровской песни должны выбрасывать еврейские куплеты. Между прочим, поляки сегодня пытаются оттолкнуть евреев с должности «главных страдальцев Второй мировой войны», а их в списках пленных больше, чем официально и реально воевавших с нами итальянцев.

Да ведь и представленная мной таблица не отражает истинного количественного и национального состава пленных. Прежде всего в ней не представлены вовсе наши отечественные подонки, которые либо в силу благоприобретенного идиотизма, либо из-за малодушия и трусости служили немцам – от бандеровцев до власовцев. Кстати, наказывали их до обидного легко.

Хорошо, если власовец попадал пленным в руки фронтовиков. Тогда он чаще всего и получал то, что заслужил. Но ведь предатели исхитрялись сдаваться тыловым подразделениям, переодевались в гражданское, при сдаче в плен прикидывались немцами и т. д. В этом случае советский суд их буквально по головке гладил. В свое время отечественные антисоветчики издавали за рубежом сборники своих воспоминаний. Один из них описывает судебные «страдания» власовца, который защищал Берлин: переоделся... пленившим

его советским солдатам... отрекомендовался французом и таким образом добрался до военного трибунала. А дальше читать его хвастовство оскорбительно: *«Дали мне пять лет дальних лагерей – и то повезло. Наспех таки – посчитали за рабоче-крестьянскую мелкоту. Солдатам, захваченным с оружием, и офицерам лепили десятку»*. При конвоировании в лагерь он сбежал на Запад. Пять лет за убийство советских людей и измену Родине! Это что же за наказание такое?! Ну хотя бы 20, чтобы у вдов и сирот душевные раны зарубцевались и было не так обидно смотреть на эти подлые хари...

По той же причине не числятся в списках военнопленных крымские татары, штурмовавшие для Манштейна Севастополь, калмыки и т. п. Не числятся эстонцы, латыши и литовцы, имевшие в составе гитлеровских войск свои национальные дивизии, но считавшиеся советскими гражданами и отсидевшие в связи с этим свои мизерные сроки в лагерях ГУЛАГа, а не в лагерях ГУПВИ. (ГУЛАГ – главное управление лагерей – занимался содержанием преступников, а ГУПВИ – главное управление по делам военнопленных и интернированных – пленными.) Между тем даже в ГУПВИ попадали не все пленные, поскольку это управление подсчитывало только тех, кто попадал к нему в тыловые лагеря из фронтовых пересылочных пунктов. Но с 1943 года в СССР начали формироваться национальные дивизии поляков, чехов, румын для борьбы с немцами. И пленных этих национально-

стей направляли не в ГУПВИ, а сразу в пункты комплектования таких соединений – воевали вместе с немцами, пусть повоюют и против них! Таких, между прочим, было 600 тыс. Даже де Голлю в его армию было послано 1500 французов.

Полезный вывод

В годы Второй мировой войны против Советского Союза, имевшего первоначальную численность населения чуть более 190 млн человек, воевала европейская коалиция численностью более 400 млн человек, и когда мы были не россиянами, а советскими гражданами, мы эту коалицию разгромили.

Главный враг СССР в Европе

Одним из основных и выдающихся участников той войны был английский премьер-министр Уинстон Черчилль. Он был яростный и непримиримый враг коммунизма и СССР потому, что был яростным патриотом Британской империи, для которой коммунизм являлся реальной угрозой. Но Черчилль был выдающимся деятелем, достаточно умным, чтобы не подличать и не врать по мелочам. Такой враг не может не вызывать уважения.

Чуть ли не сразу после окончания второй мировой войны Черчилль призвал англоязычные страны начать новую, «холодную» войну против СССР, начать с тем, чтобы не допустить распространения коммунизма по всему миру. В своем известном выступлении в Фултоне 6 марта 1946 года он, чтобы убедить слушателей в правомерности своего упреждающего шага против СССР, кратко остановился и на начале Второй мировой:

«Никогда еще в истории не было войны, которую было бы легче предотвратить своевременными действиями, чем та, которая только что разорила огромные области земного шара. Ее, я убежден, можно было предотвратить без единого выстрела, и сегодня Германия была бы могущественной, процветающей и уважаемой страной; но тогда меня слушать не пожелали, и один за другим мы оказались втя-

нутыми в ужасный смерч».

Из этих его слов со всей определенностью следует, что Германия была так слаба накануне войны, что без содействия, без попустительства остальных стран, в том числе и своих будущих жертв, начать войну просто не смогла бы. Так что же случилось? Почему жертвы войны выступили ее пособниками?

Да, Черчилль был великим политиком. Но значит ли это, что остальные политики мира были идиотами и ничего не видели? В свете сегодняшней лжи о начале войны кажется, что это так. А на самом деле?

Нет, конечно! Тогдашние руководители США, Великобритании, Франции и более мелких государств были далеко не глупые люди, и действовали они по тем обстоятельствам логично, это нам сегодня следует задать вопрос: а все ли мы знаем о той войне, чтобы оценить их логику?

Начать рассказ следует с Германии, с Гитлера, с национал-социализма. Гитлер, по национальности австриец, был выходцем из народа. С началом первой мировой войны он добровольцем пошел на фронт и на передовой провоевал всю войну. Был ранен, отравлен газами, награжден. После войны вступил в маленькую партию, дал этой партии свои идеи, и через 14 лет эта партия – Национал-социалистическая рабочая партия Германии – победила на общегерманских выборах вполне демократическим путем.

Какие же идеи повели немцев за Гитлером?

Их следует разделить на мировоззренческие (национал-социализм) и идею государственного строительства Германии.

Национализм Гитлера повторял еврейский расизм. Еврейские расисты считают, что только евреи богоизбранная нация, а остальные нации – гои, недочеловеки, и Гитлер это у них перенял: он точно так же считал, что высшей нацией мира являются арийцы и их высшая ветвь – германцы, а остальные нации – это недочеловеки.

В социализме Гитлер полностью отказался от главных догм Маркса – от классовой борьбы и интернационализма. Геббельс пояснял рабочим Германии, что советский большевизм – это коммунизм для всех наций, а германский национал-социализм – это коммунизм исключительно для немцев.

Отказавшись от классовой борьбы, Гитлер, национализируя уже имеющиеся предприятия, не отбирал их у капиталистов. Он просто поставил капиталистов в жесткие рамки единого государственного хозяйственного плана и под жесткий контроль за прибылью. При нем капиталисты не могли перевести и спрятать деньги за границей, купить себе в Англии футбольную команду или парочку океанских яхт и чрезмерно расходовать прибыль на создание себе излишней роскоши. Они обязаны были свою прибыль вкладывать в развитие производства на благо Германии, и поэтому германские предприятия той поры вполне можно было считать национализированными, невзирая на то что большинство из них

имело частного владельца.

Если формула Марксового, а затем и большевистского социализма была материальной и оттого убогой – «от каждого по способности, каждому по труду», то формула социализма Гитлера обращена была в первую очередь к духовному в каждом человеке и, кстати, была начисто лишена уравниловки. «Хрестоматия немецкой молодежи» в 1938 году учила:

«Социализм означает: общее благо выше личных интересов.

Социализм означает: думать не о себе, а о целом, о нации, о государстве.

Социализм означает: каждому свое, а не каждому одно и то же». Гитлеровский социализм обеспечил исключительное сплочение немцев вокруг своего государства. Когда началась война, измена военнослужащих воюющих с Германией государств была обычным делом – на сторону немцев переходили сотнями тысяч. А в сухопутных и военно-воздушных силах Германии за 5 лет войны из 19 млн призванных изменили присяге всего 615 человек, и из них – ни одного офицера!

Было и еще одно отличие национал-социализма от марксизма. Марксизм утверждает, что победа социализма в одной стране невозможна, и требует от коммунистов распространять коммунистические идеи по всему миру. А Гитлер совершенно определенно указывал, что национал-социализм для экспорта не предназначен – он исключительно для

внутреннего использования немцами, а какой там строй будет в других странах – немцам наплевать!

Давайте глазами политиков той Европы взглянем на нацистскую Германию тех лет с позиций их мировоззрений.

Как должны были смотреть на национал-социализм в СССР? Безусловно, как на идейного врага, самого страшного врага – частная собственность на средства производства сохранена, интернационализм под запретом. Со своей стороны, и Гитлер с самого начала создания своей партии основным врагом определил марксистов-коммунистов как носителей идеологии недочеловеков.

А как на национал-социализм должны были смотреть политики буржуазных стран? Как на довольно экстравагантное течение, которое, как комплекс идей, ничем этим странам не угрожает. Гитлер не распространял свои идеи вне Германии, не лишал средств производства капиталистов даже в Германии и тем более не претендовал на это в других странах. За рубежом его национализм и претензии немцев на то, чтобы быть сверхчеловеками, могли казаться несколько радикальными, но ведь в любой стране есть националисты, поскольку быть патриотом и не быть националистом достаточно сложно: даже себе трудно объяснить, какой же нации ты патриот.

Итак, отметим естественный штрих тогдашней политической ситуации в мире – германского национал-социализма боялись только в СССР, а в остальных странах в национал-социализме видели только врага коммунизма, и из прин-

ципа «враг моего врага – мой друг» не могли не приветствовать его.

Теперь рассмотрим комплекс государственных идей Гитлера. Для этого лучше всего обратиться к «Майн Кампф» – его основной мировоззренческой и государственной программе действий. Эта книга была написана в 1927 году, издавалась в миллионах экземпляров и, безусловно, была известна любому политику Европы и мира.

Рассмотрев в «Майн Кампф» демографическое состояние Германии, Гитлер приходит к выводу, что подлинная независимость Германии невозможна без достаточного количества земли для пропитания нации, и этой земли катастрофически не хватает. Варианты типа ограничения рождаемости Гитлер рассматривает, но отмечает как негодные. Земли вне Европы – всякие там колонии, – его не устраивают, и он достаточно логично объясняет, почему.

Он критикует Германию за неправильный выбор цели в первую мировую войну, когда она воевала не только с Россией, но и с Англией, и с Францией:

«Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их, в общем и целом, только за счет России. В этом случае мы должны были, перепоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации».

И как развитие этой мысли ставит перед собой и Германию вполне определенную цель, выделяя ее в «Майн Кампф» курсивом:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены...».

Правда, условиями для завоевания России, помимо собственно укрепления Германии, были нейтрализация враждебной конкурентки Франции и обязательно Англия в союзниках. И действительно, ради союза с Великобританией Гитлер и в «Майн Кампф», и в последующем ничего не жалел: отказывался и от флота, и от колоний.

«Никакие жертвы не должны были нам показаться слишком большими, чтобы добиться благосклонности Англии. Мы должны были отказаться от колоний и от позиций морской державы и тем самым избавить английскую

промышленность от необходимости конкуренции с нами».

То есть за 7 лет до реального прихода к власти Гитлер совершенно определенно сообщил всему миру, что начнет войну, сообщил всем, с кем он ее начнет и кого хочет видеть в союзниках. Заметим при этом, что основным личным принципом Гитлера в политике была ее неизменность: раз поставленная цель должна быть достигнута. (Гитлер писал, что политику, который мечется и меняет цели, народ не верит.)

Снова зададим себе вопрос: – как к подобным государственным целям должны были относиться политики в Европе и мире?

О Советском Союзе речи нет – он был назначен Гитлером в жертву, и для СССР с приходом национал-социализма к власти оставался один путь – вооружаться.

Но ведь другим государствам Гитлер совершенно ничем не грозил. От Франции требовалось одно – не рыпаться! Англия могла быть недовольна усилением Германии, но ведь Германия намеревалась уничтожить всеобщего врага тогдашней Европы – СССР. Кроме этого, будучи сама империей, Британия понимала, сколько войск требуется, чтобы удержать колонии в спокойствии. Было совершенно очевидно, что, «заглотив» Россию, Гитлер будет много лет «переваривать» ее.

Надо было быть политиком типа Черчилля, чтобы предвидеть развитие событий, но Черчилль в то время был вне пра-

вительства Британии. А восторженный поклонник Гитлера премьер-министр Англии Н. Чемберлен в сентябре 1938 года предал Чехословакию, ультиматумом заставив ее сдаться Гитлеру, а 30 сентября тайно приехал к Гитлеру на квартиру и там предложил ему подписать декларацию:

«Мы, фюрер и канцлер Германии и английский премьер-министр, продолжили сегодня нашу беседу и единодушно пришли к убеждению, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символ желания наших обоих народов никогда не вести войну друг против друга.

Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом содействовать обеспечению мира в Европе».

Гитлер, разумеется, охотно подписал это практически союзническое соглашение.

Исходя из государственных идей Гитлера, следует отметить, что **буржуазные страны были прямо заинтересованы в том, чтобы Гитлер начал войну**, поскольку по планам Гитлера война никак не могла задеть страны Западной Европы, но зато она должна была уничтожить комму-

низм.

На Нюрнбергском процессе обвинитель задал начальнику генерального штаба вооруженных сил Германии В. Кейтелю прямой вопрос: *«Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу?»* Фельдмаршал Кейтель ответил: *«Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена (то есть достижение соглашения в Мюнхене) было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии».*

Таким образом, в 1938 году политики Великобритании и Франции ничуть не ошибались в Гитлере и по-своему были логичны, а Гитлер действительно делал то, что они от него и ожидали во всем мире.

И «западная демократия», не стесняясь, шла на сговоры с Гитлером.

Полезный вывод

Изначальной целью Второй мировой войны, начавшейся в Европе 1 сентября 1939 года, была не борьба антисемитов с евреями, не претензии Японии к США, оформившиеся в вооруженное противостояние только 7 декабря 1941 года, а расчленение и уничтожение Советского Союза с превращением остатков советского народа в рабов немцев, и это приветствовалось всем «цивилизованным» миром.

Не Советский Союз, а «демократии» Запада, вклю-

чая международных еврейских расистов-сионистов, братались и чуть ли не целовались с нацистами и антисемитами.

И наши предки эти подлость и коварство всего мира выдержали и победили!

Это нам полезно знать?

В рабах

Как должно было выглядеть это немецкое рабство?

Итак, когда национал-социалисты во главе с Гитлером пришли к власти, то Советский Союз официально запросил правительство Германии – являются ли цели, указанные Гитлером в «Моей борьбе», целями немецкого государства? Отдадим должное Гитлеру – он не стал юлить или обманывать: ответа на запрос Советского Союза не последовало. Стало ясно, что в противовес немецкому мечу остается срочно ковать советский меч.

На какие земли в СССР конкретно претендовала Германия? По ее первоначальным планам в состав Германии должны были войти Прибалтика, северо-западные области России и Крым. Из этих регионов полностью выселялось все коренное население, и они становились землями собственно Германии. На всей остальной территории СССР, до линии Урал – Волга – Астрахань, создавались марионеточные государства, аналог нынешних «суверенных» государств СНГ, во всех отношениях полностью зависящие от Германии. Эти государства и должны были быть собственно колониями Германии.

На территориях этих «московий» и «украин» должны были быть построены чисто немецкие города и села, типа элитных поселков нынешних «новых русских», в которых ту-

земцам запрещено было бы жить, – это и были собственно немецкие колонии. А русские, украинцы и другие народы должны были бы жить в своих городах и селах, но работать на полях немецких колоний, на немецких заводах, фабриках и нефтепромыслах. Правда, немцы собирались и сами работать, поэтому по их планам в их колониях оставлялось всего 50 млн славян, а остальные выселялись за Урал.

Существует навязываемое Западом мнение, что раб характеризуется покорностью. Это неправильно – это то, к чему принуждают раба свободные люди, а не то, чего он хочет сам.

На самом деле рабы могут быть и непокорны, и строптивы. Но еще в Древнем Риме раба поняли и оценили и нашли то, что необходимо, чтобы держать раба в покорном рабстве. Раб – это тот, чья цель в жизни: «Хлеба и зрелищ!» Это *homo sapiens*, у которого нет никаких человеческих целей, есть только животная цель – нажраться и поразвлекаться. Именно ради этой цели раб и работает на того, кому его труд нужен, ради этой цели он и покорен.

Рабу не нужна свобода, он ее ненавидит, поскольку она отвлекает его от хлеба и зрелищ. Свободный человек бесплатно трудится на благо общества, свободный человек подвергает риску свою жизнь в сражениях по отстаиванию своей свободы. **Зачем это рабу? Если его хозяин обеспечивает ему хлеб и зрелища, то раб счастлив, и никакая свобода ему не нужна, более того, он будет яростно проти-**

виться этой свободе.

Чем цель жизни древнеримского раба – «хлеба и зрелищ» отличается от нынешней цели обывателя – «потреблять и развлекаться»? Только объемом потребляемого и извращенностью развлечений. Водка дешевая, телевизор есть, проститутки на Тверской навалом – что еще рабу нужно? Какая черта свобода?!

Да, сегодня советские люди находятся под оккупацией западных рабов желудка и похоти, сегодня советские люди рабы рабов. Вот что очень страшно. Будь мы рабами свободных людей, было бы не так обидно.

Думаю, что читатели уже готовы высмеять меня: под какой же мы оккупацией, если по улицам не ходят иностранные солдаты с автоматами и не кричат на нас: «Хальт! Хенде хох!»? Если нас плетками не гонят на работу какие-нибудь эсэсовцы?

Беда в том, что после Второй мировой войны даже в СССР боевая военная пропаганда не была заменена мирным осмыслением произошедшего: мы так и не смогли понять, каким образом немцы собрались нас поработить. Уверен, что для многих знания даже о немецких концлагерях подменяются кадрами из фильмов, в которых заключенные в окружении толп эсэсовцев дробят камни в каменоломне, т. е. обыватели видят совершенно идиотское использование рабочей силы очень рациональными немцами. Которым, кстати, страшно не хватало людей на фронте, в связи с чем они

никак не могли содержать многочисленную охрану в концлагерях, не могли специально уничтожать заключенных или нерационально использовать их труд.

Кто знает, что в концентрационном лагере Освенцим, в котором, по еврейским легендам, немцы якобы умертвили газом 4 млн евреев, вся внутренняя полиция была еврейской? Что когда при приближении советских войск немецкий персонал лагеря вынужден был отступать на Запад и предложил заключенным дожидаться Красной Армии, то основная масса евреев стала вместе с немцами уходить от нашей армии? Ведь наши войска нашли совершенно пустыми концлагеря Освенцим и Майданек, в которых сотни тысяч евреев производили немцам искусственный бензин, каучук и взрывчатку, и о быте евреев в этих лагерях вынуждены были расспрашивать окрестных поляков.

Мы, советские люди, пели о концлагере Бухенвальд песню «Бухенвальдский набат», имея в виду, что в этом лагере немцы безжалостно уничтожали заключенных (*«сотни тысяч заживо сожженных строятся, строятся в колонны к ряду ряд»*), а американский писатель Толанд, которого никак не заподозришь в любви к немцам и в антисемитизме, написал биографию Гитлера, за которую получил Пулитцеровскую премию, и в этой книге пишет:

«В 1943 году Морген переводится в отдел финансовых преступлений при СД. В начале лета ему было поручено рутинное дело о коррупции в концлагере Бухенвальд. Его комен-

данта Карла Коха заподозрили в том, что он посылает заключенных на работы по найму и присваивает себе деньги, уплаченные нанимателями. Первоначальное расследование не дало результатов: многочисленные свидетели поддержали утверждение Коха о его невиновности.

В июле Морген приехал в Веймар и начал новое расследование. К своему удивлению, он увидел в лагере чистоту и порядок. Заключенные выглядели здоровыми, загоревшими и откормленными. К их услугам были почта, большая библиотека и даже публичный дом, устраивались концерты, кинопросмотры и спортивные соревнования. Когда Морген начал копать глубже, он узнал, что коррупция в Бухенвальде началась с прибытия большой группы евреев после «Хрустальной ночи».

Согласитесь, это как-то не вяжется с «сотнями тысяч заживо сожженных». Неужели для того чтобы заживо сжечь евреев, их нужно сначала откармливать 5 лет («Хрустальная ночь» была в 1938 г.), водить в публичные дома и на концерты?

Совершенно не вяжутся с реальностью и пропагандистские штампы о том, как немцы собирались превратить в рабов народы СССР на той территории, которую они собирались присоединить к рейху. Никаких эсэсовцев с собаками, никаких конвоев и надсмотрщиков с палками!

Сатирик М. Жванецкий, человек в общем неглупый, накануне выборов 1996 года в телепередаче с Познером, ко-

нец которой я нечаянно посмотрел, остерёгся как-либо хаять СССР и призвал поддержать Ельцина только по двум причинам – потому что «мы его выбрали» и потому что он дал Жванецкому свободу, которой тот не имел в СССР.

Давайте мысленно представим, что гитлеровские орды всё-таки выиграли войну, и зададим себе вопрос: а при Гитлере Жванецкий имел бы больше свободы, чем при Ельцине, или меньше? Не прочти я «Застольные разговоры Гитлера», застенографированные Г. Пикером, я бы сам свой вопрос считал идиотским, настолько засели в голове стереотипы фильмов и книг о периоде оккупации. Но из этих «Разговоров» Гитлер предстал циничным, но умным психологом, большим знатоком того мещанства, которое называет себя элитой, интеллигенцией и которое морочит голову обывателю.

Тему о свободе покоренных народов Гитлер поднял 11 апреля 1942 года и затем в течение ряда месяцев возвращался к ней. Начал он её с принципиальных положений, как вы понимаете, не предназначенных для широкого круга. *«За ужином шеф заявил, что показателем высокого уровня культуры является отнюдь не личная свобода, но ограничение личной свободы организацией, охватывающей как можно больше индивидуумов, принадлежащих к одной расе»*, – записывал Пикер.

Это основная база рассуждений Гитлера. Не знаю, читал ли он древнегреческого философа Платона, который еще в

IV веке до н. э. изрек истину: *«Из крайней степени свободы всегда возникает величайшее и жесточайшее рабство»*, – но Гитлер для оккупированных народов СССР предусматривал именно крайнюю степень личной свободы: *«И поэтому, властвуя над покорёнными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля (получи, Миша, долгожданную свободу! – Ю.М.) и тем самым сделать всё, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития»*.

По планам Гитлера немцы и покоренные русские, украинцы и другие народы должны были жить абсолютно раздельно, немцы – в особых изолированных колониях, т. е. так, как живут сегодня «новые русские», – в отдельных, хорошо охраняемых районах. Так что для покорённых народов свобода планировалась наиполнейшая – говори что хочешь, пиши что хочешь – хоть на голове стой, но только, правда, против колонизаторов не выступай. Ну, так ведь Жванецкий и не выступает. А в остальном Гитлер очень тонко понимал людей типа Жванецкого. *«Ибо чем примитивнее люди, тем больше воспринимают любое ограничение своей свободы, как насилие над собой»*, – говорил он.

Не буду цитировать, просто перечислю, чем Гитлер хотел одарить наших отцов, на радость Жванецкому. В армии слу-

жить не надо, даже альтернативной службы нести не надо (служба только для немцев): *«Но самое глупое, что можно сделать на оккупированных территориях, – это выдать покорённым народам оружие. – Тут у Гитлера и тени сомнений не было, он учил: – Необходимо, чтобы спокойствие и порядок на всем оккупированном русском пространстве обеспечивали только наши собственные войска»*. В школу ходить не надо: *«Ни один учитель не должен приходить к ним и тащить в школу их детей»*. Церкви, секты – любые; улицы, дома можно не убирать; прививки можно не делать, можно даже не лечиться. *«Но нужно действовать осторожно, чтобы эта наша тенденция не бросалась в глаза. И если кто-либо из страдающих зубной болью непременно захочет лечиться у врача, хорошо, один раз можно сделать исключение»*, – предупреждал Гитлер энтузиастов. И полная свобода передвижения, даже большая, чем сегодня, поскольку: *«И покорённые народы также обязаны знать, как работает транспортная система. Но это – единственное, чему мы должны их обучить... Столица рейха – Берлин, и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать»*, – требовал Гитлер установить для русских, так сказать, безвизовый режим в Шенгенскую зону.

Но может возникнуть вопрос: а дал бы Гитлер Жванецкому возможность смело рассказывать нам свежие анекдоты про Брежнева и Хрущева? Гитлер об этом позаботился в пределах возможностей тогдашних технических средств связи:

«Гораздо лучше установить в каждой деревне репродуктор и таким образом сообщать людям новости и развлекать их...» Так что Караулов со Сванидзе и прочими Киселевыми тоже нашли бы где проявить своё «свободное творчество». *«Только, чтобы никому в голову не взбрело рассказывать по радио покорённым народам об их истории: музыка, музыка, ничего кроме музыки. Ведь весёлая музыка побуждает в людях трудовой энтузиазм. И если люди могут позволить себе танцевать до упаду, то это, насколько нам известно, широко приветствовалось во времена Системы»* (Веймарской республики. – Ю.М.).

Дотошный читатель может усомниться: а как же Гитлер – при такой личной свободе покорённых народов – собирался заставить нас работать на оккупантов? Элементарно, Ватсон!

«А стимулировать в достаточной степени поставки сельскохозяйственной продукции и направление рабочей силы в шахты и на военные заводы можно продажей им со складов промышленных изделий и тому подобных вещей», – не скрывал Гитлер от своих слушателей тонкости психологии «гомо примитивикус».

Жванецкий и его братья по разуму, совести и чести всячески убеждают нас любить Горбачева, Ельцина, Путина. А за что? Ведь они только осуществили то, что задумал Гитлер. Гитлера вам надо любить, ребята, – Гитлера!

Насколько нынешнее положение России соответствует планам оккупации СССР Гитлера, просто поражает. Выше

вы видели, что немцы строго боролись со взяточничеством, даже начальника концлагеря Бухенвальд расстреляли за это. Но боролись они со взяточничеством только среди немцев, и соответственно Геббельс, едва Германия оккупировала Польшу, записывает в своем дневнике и сам подчеркивает: **«Поощрять слабость и коррупцию. Так лучше всего управлять побежденным народом»**. Мы что, не видим эту самую коррупцию в России?

Видим все, но не понимаем, что происходит.

Зачем Гитлер хотел предоставить русским индивидуальные свободы? Чтобы, еще раз цитирую, *«...извлечь из оккупированных русских территорий все, что можно»*. Почему индивидуально свободные русские будут рабами? Потому что немцы предоставили бы им импортные, снова цитирую, *«...промышленные изделия и тому подобные вещи»*.

А что происходит сегодня? Сегодня русские сами своими руками грабят будущее своих детей, извлекая из России все, что можно – нефть, металлы, энергию, – и отправляя это на Запад. И делают они это совершенно свободно за все те же импортные товары.

В чем разница между сегодняшним днем и немецкой оккупацией? Немцы на наших землях хотели и сами работать, и грабить нас. А сейчас на Западе нет желающих работать самим, и нас только грабят. Вы можете оценить размер грабежа по непрерывно растущим ценам, по ликвидации бесплатного жилья, бесплатного образования, бесплатного ле-

чения. Но размер грабежа можно оценить и в общем. Согласно «Российскому статистическому ежегоднику» за 1995 год в 1990 году в советской, коммунистической России доход в долларовом эквиваленте среднего русского гражданина был на 26% выше дохода южнокорейца. А в 1999 году, по данным ЦРУ США, доход среднего русского, т. е. доход Абрамовичей и Ходорковских, сложенный с доходом трудящегося человека и деленный на численность населения, уже составлял едва 32% от дохода среднего южнокорейца. А это значит, что если бы нас не грабили и мы оставались в Советском Союзе, то каждый из нас сегодня жил бы материально в четыре раза лучше, чем сегодня. И в миллион раз лучше – духовно.

Но зато, как уверяют грабители и их местные холоуи в науке и прессе, теперь у нас есть свобода. Да, есть. И эта свобода гитлеровская.

Полезный вывод

То рабство, которое Гитлер собирался установить для покоренных народов расчлененного Советского Союза, полностью совпадает со степенью свободы, установленной нынешними режимами в СНГ после расчленения СССР.

Это нам полезно знать?

Подстрекатели

Немного скрываемых ныне подробностей подготовки к войне.

Согласно обвинительному заключению Нюрнбергского международного военного трибунала (МВТ) первыми агрессиями Германии в Европе был захват Австрии и Чехословакии. Но нынешние «профессиональные историки» как бы в упор не видят бросающихся в глаза «совпадений». Да, Францию и Англию попрекают, что они немедленно не приняли мер и не освободили Австрию хотя бы с помощью Лиги Наций. Но никто не рассматривает, а до Австрии ли было в то время Франции?

План захвата Австрии («план Отто») Гитлер утвердил еще 24 июня 1937 года. По этому плану он накалил события в Австрии и ввел туда войска 12 марта 1938 года. Казалось бы, Франция и Англия и союзница Франции Польша должны были прореагировать на захват Германией суверенного европейского государства, но дело в том, что накануне, 10 марта, на польско-литовской границе кем-то был убит польский солдат. Польша отклонила попытки Литвы создать совместную комиссию, тут же выдвинула Литве ультиматум, развернула в прессе кампанию с призывом похода на Каунас и начала готовиться к захвату Литвы. И Германия тут же согласовала с Польшей захват всей Литвы и лишь заявила, что ее

в Литве интересуется Клайпеда. Теперь уже и Советскому Союзу стало не до Австрии ввиду угрозы войны у своих границ.

И что было делать Франции? В одном конце Европы союзница-Польша ввязывается в войну в перспективе даже не с Литвой, а с СССР, а в другом немцы нагло лезут в Австрию. С самого начала Франция попросила свою союзницу утихомириться и помочь ей, но Польша не только не помогла Франции, а еще и начала упрекать Францию, что та не хочет помочь Польше в захвате Литвы.

Соединим исходные данные. Германия захватывает Австрию, Франция боится этого усиления Германии и не хочет допустить его, для чего даже пытается привлечь в случае войны с Германией из-за Австрии Советский Союз, который тоже боится усиления Германии. И в это время «союзница» Франции Польша с благословения Германии готовит захват Литвы! В результате, не дав решить вопрос с пропуском советских войск через свою территорию в случае если СССР и Франция заключат союз в защиту Австрии, Польша обессилила Францию и позволила Германии обосноваться в Австрии беспрепятственно – фактически помогла Германии совершить первую агрессию в Европе.

Если бы этот случай совместных действий Польши и Германии был последним, то его можно было бы считать совпадением, но это польское пособничество Германии в агрессии против Австрии было только началом.

Отвлекусь. Сегодня руководителей предвоенного СССР

обвиняют в том числе и в преступлениях, предусмотренных Уставом МВТ, а у обвинителей этого трибунала были большие проблемы в части определения второй агрессии стран оси в Европе. Дело в том, что хотя страны-победительницы, создавшие Трибунал, уже назначили в качестве преступников не истинных разжигателей войны и их соучастников, а того, кого они хотели, но второй агрессией стран оси в Европе был захват Чехословакии в 1938 году. Для обвинителей МВТ от Англии и Франции проблема была в том, что Чехословакию заставила сдать немцам не Германия, а Германия, Италия, Великобритания и Франция, т. е., «миролюбивый цвет западной демократии». Великобритания и Франция действовали *«в интересах европейских стран оси»*, и согласно статье 6 Устава МВТ их тогдашние руководители также подлежали суду, чего эти страны, само собой, не могли допустить.

Чехословакия имела военный союз с Францией, заключенный с целью обороны именно от немецкого нападения. Франция имела такой же военный союз и с Польшей. Когда в 1938 году Германия предъявила претензии чехам, в интересах Франции было, чтобы Польша и Чехословакия заключили и между собой военный союз, но именно Польша категорически воспротивилась этому. Дело дошло до того, что Франция попыталась воздействовать на поляков, чтобы они убрали с поста министра иностранных дел Ю. Бека, который руководил международными связями Польши. Поляки

не убрали Бека и военного союза с чехами не заключили. Почему? Поскольку такая же ситуация возникла и в 1939 году, когда Польша отказалась заключать оборонительный союз против немцев с СССР, то ответ на этот вопрос очень важен, тем более что дальнейшее развитие событий этот ответ высветило и показало, чего именно добиваются поляки.

Напомню, что Франция в 1935 году вынуждена была заключить военное соглашение с СССР о защите от немцев Чехословакии. Для Советского Союза это были два договора: с Францией и с Чехословакией. Причем по ним Советский Союз обязывался помочь Чехословакии, если ей окажет помощь «старый союзник», т. е. Франция.

В 1938 году Германия, угрожая Чехословакии войной, требует от нее часть территории. Теперь союзник Чехословакии Франция в случае реального нападения немцев на чехов должна будет объявить Германии войну и ударить по ней. И вот в этот момент второй союзник Франции, Польша, нагло заявляет французам, что она не объявит войну Германии, поскольку в этом случае не Германия нападает на Францию, а Франция на Германию, более того, она и не пропустит советские войска в Чехословакию. А если бы СССР попытался пройти в Чехословакию через территорию Польши силой, то кроме Польши ему объявила бы войну и Румыния, с которой Польша имела военный союз, направленный против СССР. Причем еще в 1932 году Польша обязалась в случае войны с СССР выставить 60 дивизий. Этим отказом помочь францу-

зам в защите чехов, поляки начисто обезоружили или обескуражили Францию, подорвали в ней стремление к сопротивлению. Франция побоялась одна вступить за Чехословакию и вынуждена была сдать немцам этого своего очень сильного союзника.

В этот момент открыто и внятно заявил о своей готовности сражаться с агрессором только Советский Союз: за 6 месяцев, предшествовавших захвату немцами Судетской области Чехословакии, он 10 раз официально заявил, что свой договор с ней исполнит, кроме этого, 4 раза СССР конфиденциально сообщил об этом Франции, 4 – Чехословакии и 3 – Англии. Более того, СССР заявил, что исполнит этот договор, даже если Франция от него откажется, т. е. если с Германией, Польшей и Румынией ему придется воевать только в союзе с Чехословакией. Но сами чехи сдались немцам. И сдались по следующим причинам.

29 сентября 1938 году в Мюнхене собрались главы четырех европейских государств и подписали между собой следующее соглашение.

«Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области договорились о следующих условиях и формах этой уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдель-

ности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения.

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились о том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет произведена без повреждения указанных сооружений...»

Далее следуют даты этапов вывода из Судет чехословацких войск и населения. Подписали это соглашение канцлер Германии А. Гитлер, премьер-министр Франции Э. Деладье, вождь Италии Б. Муссолини и премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен. Советский Союз по понятным причинам не пригласили, а мнение чехов никого не интересовало. Заметьте, что в соглашении ни в малейшей мере не мотивируется, по какой причине Чехословакия обязана отдать немцам свою территорию, поскольку никаких разумных мотивов не было – так захотели агрессоры и их пособники, Англия и Франция. Этого достаточно.

Поэтому и мучились обвинители на Нюрнбергском процессе, пытаясь этот гнусный сговор в обвинительном заключении представить так, как будто это только Германия была агрессором. В конце концов они придумали следующую формулу обвинения: «После того как нацистские заговор-

щики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область».

Понимаете, в чем дело? Оказывается, Германия, имевшая 70 млн человек населения, напугала войной Британскую империю, в которой жил каждый четвертый человек мира и имевшую вместе с метрополией 532 млн человек, и Французскую колониальную империю, имевшую 109 млн человек. Напугала настолько, что эти империи отказались от помощи тогдашних 170 млн человек Советского Союза.

Полезный вывод

«Западные демократии», «западная цивилизация» поддержат какие угодно мерзко-фашистские режимы, разожгут любую войну, если это будет соответствовать их алчным интересам.

Это нам, нынешнему поколению, полезно знать?

*** * ***

Вот из-за этих трудностей обвинителей на скамьях подсудимых в Нюрнберге сидели не все из тех, кто начал Вторую мировую войну. А в первую очередь на этой скамье должна была сначала сидеть, а потом на виселице висеть довоенная

польская элита. И вот почему.

Вместе с Германией в октябре 1938 года напала на Чехословакию и Польша, отхватив у чехословаков Тешинскую область, в которой на тот момент проживало 156 тыс. чехов и всего 77 тыс. поляков. Причем эти поляки, в отличие от украинцев и белорусов в самой Польше, не испытывали в Чехословакии никакого культурного или экономического гнета и не собирались присоединяться к Польше. Но что самое примечательное – Польша напала на Чехословакию безо всякого разрешения Англии и Франции – абсолютно самостоятельно!

Когда Германия потребовала у Чехословакии Судеты, то и поляки с венграми начали канючить у немцев с англичанами и французами свои доли, но в Мюнхенском сговоре их отодвинули в четвертое, последнее дополнение к Соглашению и ничего не разрешили. В нем было написано так: *«Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом дальнейшего обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, присутствующих здесь».*

Никаких трех месяцев поляки не ждали и никаких соглашений с чехами не заключали – они выдвинули Чехословакии ультиматум и напали на нее. Таким образом, если на

Нюрнбергском процессе у Германии было оправдание своей агрессии в том, что она действовала с согласия двух стран, будущих победителей, то у поляков не было ни малейшего оправдания – по Уставу МВТ Польша была агрессором в чистом виде! И эта мысль достойна того, чтобы ее выделить шрифтом.

Польша является агрессором, начавшим Вторую мировую войну в Европе.

В своем капитальном труде «Вторая мировая война» Черчилль пишет о Польше: *«Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливый, добродетельны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости»*.

А вот мнение о польской элите еще одного незаурядного человека, тоже яркого противника СССР, прекрасного полководца, которого даже немцы, в этом деле небесталанные, хотели видеть главнокомандующим немецко-польскими армиями в войне с СССР, фактического основателя довоенной Польши Юзефа Пилсудского. Уже в 1927 году на съезде легионеров в Калише он сказал: *«Я выдумал множество кра-*

сивых слов и определений, которые будут жить и после моей смерти и которые заносят польский народ в разряд идиотов».

Таким образом, накануне Второй мировой войны правительству СССР пришлось иметь дело, словами Черчилля и Пилсудского, с гнусными идиотами во главе Польши. Причем, как отмечал и Черчилль, это не случайность, а польская традиция. Можно даже сказать, что сажать себе на шею гнусных идиотов – это польский национальный вид спорта. Жаль, конечно, что в этом виде спорта нынешняя Россия все чаще и чаще завоевывает золотые медали на мировых первенствах. При таких достоинствах польской элиты всему миру было бы хорошо, если бы вся Польша вместе со всей своей элитой переехала куда-нибудь в Канаду или Мексику, но накануне Второй мировой, к несчастью всех стран, Польша была соседкой СССР. И это все определило.

Полезный вывод

«Западные демократии», «западная цивилизация» были пособниками нацистов в их агрессии в Европе, а Советский Союз – единственной страной, пытавшейся всеми силами эту агрессию и начало Второй мировой войны предотвратить.

Это нам, нынешнему поколению, полезно знать?

Решение политических вопросов

Если посмотреть на европейскую историю с начала весны по конец августа 1939 года, то в этом периоде шла жесточайшая война нервов. Ведь почему Польша и Великобритания отказывались от союза с СССР, хотя не могли не видеть, что начинается Вторая мировая война? На что они рассчитывали ввиду того, что Гитлер начал мобилизацию? Когда 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, то проблем уже не было: и Великобритания, и Польша бросились заключать с Советским Союзом военное соглашение. Но почему же они не хотели его иметь в 1939 году?

Ответ один – в 1941 году они уже воевали с Германией, а в 1939 году еще было неясно, кого именно атакует Гитлер. У Польши и Великобритании была надежда, что Гитлер все же побоится союза двух великих держав и Польши, что он из-за этого страха нападет сразу на того, на кого обещал в «Майн Кампф» – на СССР. Нападет через Прибалтику и Румынию, предварительно введя их в сферу своего влияния. Эти надежды были очень обоснованны.

В 1939 году Германия еще и близко не имела той армии, которая разгромила в 1940 году всю Европу, а в 1941–1942 годах нанесла тяжелейшие поражения Красной Армии. В 1939 году немецкая армия (начав создаваться в 1934–1935 гг.), была еще очень слаба и численно, и организаци-

онно, и в техническом, и в моральном планах. Гитлеру нужно было иметь стальные нервы, чтобы с такой армией начать войну с той коалицией, которая победила гораздо более сильную германскую армию в 1918 году. И уж совершенно немыслимо, чтобы Гитлер решился напасть на Польшу в условиях, когда СССР мог примкнуть к данной коалиции в любой удобный для себя момент.

В условиях созданного против Германии единого фронта Гитлеру действительно было удобнее напасть на СССР, тем более что после первых немецких побед над Красной Армией на Советский Союз ринулась бы и европейская гиена – Польша. А если учесть, что военный союзник Германии по Антикоминтерновскому пакту (по оси «Рим – Берлин – Токио») Япония со 2 июля 1939 года уже фактически воевала с СССР в Монголии у реки Халхин-Гол, и наступление японцев в глубь Монголии поначалу было успешным, то нападение Германии на СССР было и наиболее удобным по моменту.

И Советский Союз сделал очень точный и верный шаг: оказавшись не в силах предотвратить войну, СССР СТРАВИЛ АГРЕССОРОВ МЕЖДУ СОБОЙ – он заключил договор о ненападении с Германией. Текст этого договора таков.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом.

Правительство СССР и Правительство Германии, руко-

водимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I. Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II. В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III. Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV. Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V. В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI. Настоящий договор заключается сроком на

десять лет, с тем что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII. Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Этот договор был ратифицирован Верховным Советом СССР и рейхстагом Германии 31 августа 1939 года.

Этим договором Советский Союз предлагал своему непримиримому врагу и по совместительству главному агрессору Европы (напомню, что присоединение Австрии и захват Чехословакии в 1938–1939 годах были вменены Германии на Нюрнбергском процессе как акты агрессии) напасть на второго своего врага и второго по размеру, но пер-

вого по наглости агрессора Европы – Польшу, после чего втянуться в войну с будущими союзниками СССР (Англией и Францией), которые в 1939 году становятся союзниками СССР упорно не хотели.

Интересно, что той своей политики Советский Союз и в то время не скрывал, и его глава В.М. Молотов на упомянутой сессии Верховного Совета говорил об этом открыто:

«Советско-германский договор подвергся многочисленным нападкам в англо-французской и американской прессе. Особенно стараются на этот счет некоторые «социалистические» газеты, служащие «своему» национальному капитализму, служащие тем из господ, кто им прилично платит. Понятно, что от таких господ нельзя ждать настоящей правды.

...Доходят, дальше, до того, что ставят нам в вину, что, видите ли, в договоре нет пункта о том, что он денонсируется в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется вовлеченной в войну при условиях, которые могут дать кое-кому внешний повод квалифицировать ее нападающей стороной. Но при этом почему-то забывают, что такого пункта и такой оговорки нет ни в польско-германском договоре о ненападении, подписанном в 1934 году и аннулированном Германией в 1939 году вопреки желанию Польши, ни в англо-германской декларации о ненападении, подписанной всего несколько месяцев тому назад. Спрашивается, почему СССР не может позволить себе того, что давно уже

позволили себе и Польша, и Англия?

...Разве трудно понять этим господам смысл советско-германского договора о ненападении, в силу которого СССР не обязан втягиваться в войну ни на стороне Англии против Германии, ни на стороне Германии против Англии? Разве трудно понять, что СССР проводит и будет проводить свою собственную, самостоятельную политику, ориентирующуюся на интересы народов СССР, и только на эти интересы? Если у этих господ имеется уж такое неудержимое желание воевать, пусть повоюют сами, без Советского Союза. Мы бы посмотрели, что это за вояки». (Ждать оставалось два дня. 1 сентября 1939 года начались смотрины польских вояк.)

Этот договор никого в правительстве СССР не обманул и особой радости не доставил. Участник переговоров министра иностранных дел Германии Риббентропа с Молотовым и Сталиным, руководитель юридического департамента МИД Германии Фридрих Гаус свидетельствует: Риббентроп хотел начать переговоры с заранее подготовленной пространной выпренной речи о том, что «*дух братства, который связывал русский и немецкий народы...*». Однако Молотов его тут же оборвал: «*Между нами не может быть братства. Если хотите, поговорим о деле*». В своем докладе Гитлеру Риббентроп писал, что Сталин заявил: «*Не может быть нейтралитета с нашей стороны, пока вы сами не перестанете строить агрессивные планы в отношении СССР*».

Мы не забываем, что вашей конечной целью является нападение на нас», – это при том, что Сталин лично присутствовал при подписании пакта о «ненападении и нейтралитете».

Если вы обратили внимание, то согласно статье 4 этого договора СССР и Германия отказывались от участия в агрессивных группировках друг против друга, но эта статья не распространялась на оборонительные союзы, поэтому СССР предлагал Великобритании и Франции продолжить работу по созданию оборонительного союза против Германии, предлагалась дата 30 августа 1939 года для возобновления переговоров, но отклика из Лондона и Парижа не последовало. Поэтому 31 августа на сессии Верховного Совета СССР у В.М. Молотова были основания с гневом говорить о позиции Англии и Польши.

Поскольку пакт о ненападении очень нужен был не только СССР, но и Германии, то Сталин воспользовался случаем и заставил немцев подписать и протокол к пакту, в котором максимально защитил интересы СССР и максимально затруднил Гитлеру ведение войны. Гитлер, человек безусловно умный, не мог не понимать, чего хочет Сталин, но Гитлеру в тот момент пакт был очень нужен и он на подписание протокола пошел.

Должен сказать, что тот текст, который ныне публикуется как текст протокола к пакту о ненападении между СССР и Германией, мне не нравится, поскольку это безусловная фальшивка.

Немного о фальшивках в общем. Их фабрикуют тремя основными способами (и их комбинациями): полуподлым, подлым и сверхподлым.

По первому способу – академическому или полуподлому – из текста реального документа выбрасываются слова и предложения так, чтобы усеченный текст изменил свой смысл. Скажем, Сталин когда-то реально сказал или написал: «Нацисты – это нехорошие люди». Доктор исторических наук напишет: «Сталин сказал: «Нацисты – это... хорошие люди». По второму способу – журналистскому или подлому – делается примерно то же, только наглее и троеточия не ставятся. По третьему способу – сверхподлому или способу архивистов, спецслужб и прокуроров – фабрикуется членский билет Сталина в НСДАП с личной подписью Гитлера на билете и со всеми необходимыми печатями и штампами.

Пока общих сведений о фальшивках достаточно, поэтому вернемся к секретному протоколу к договору о ненападении между СССР и Германией.

Безо всяких сомнений, его фабриковали комбинацией второго способа с третьим. То есть взяли текст подлинного протокола, усекли его так, чтобы изменить смысл, а затем вызвали из КГБ специалистов по подделке почерков и оформили фальшивку. В то время по-другому фальсификаторы поступить не могли. Они, может, и хотели бы полностью сфабриковать текст, но ведь помимо отечественных свидетелей его смысл был прекрасно известен и за рубежом,

скажем, Черчилль этот протокол чуть ли не цитирует.

И у фирмы Горбачев – Яковлев получилось вот такое издeлие:

«Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению к Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окон-

чательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Для того чтобы понять, что данный текст фальшивка, вам необходимо напрячь всю свою способность к фантазии и представить себя на месте исполнителя данного документа, скажем, Сталина или Молотова (ведь им надо было исполнять этот протокол), или какого-нибудь начальника пограничного отряда, которому нужно указать солдатам, где вка-

пывать пограничные столбы. И попробуйте мысленно этот протокол исполнить. Если у вас есть хоть немного фантазии, то вы поймете, что эту галиматью исполнить нельзя. И вот почему.

Во-первых. Что такое «*сфера интересов*»? Могу ли я за границей своей сферы интересов торговать, вести коммунистическую или антикоммунистическую пропаганду? Без разъяснения «сфера интересов» – это слова, не имеющие под собой смысла. Иногда в общих контрактах записывают, что одна сторона продает «товар», а вторая его оплачивает. Но при такой абстрактной формулировке к контракту обязательно подкладывается спецификация, в которой точно указывается: какой товар, его качество, цена, сроки поставок и оплаты. Без такового объяснения контракт с абстрактным товаром это не контракт – его невозможно ни выполнить, ни нарушить. То есть «секретный протокол» Горбачева – Яковлева после усечения текста в той части, где стороны оговаривали, что такое «сфера интересов», стал беспредметным – этот протокол тоже нельзя ни исполнить, ни нарушить. И это сразу выдает фальшивку, причем понятно и почему Горбачев и Яковлев выбросили эту часть – она явно (а дальше вы это увидите) не соответствовала той цели, которую Горбачев и Яковлев хотели этой фальшивкой достичь – «сфера интересов» НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЛА ЗАХВАТА ПОИМЕНОВАННЫХ СТРАН НИ СССР, НИ ГЕРМАНИЕЙ.

Второе. Ответьте на вопрос, в чью сферу интересов по

этому «протоколу» входит Литва, а в чью Латвия, Эстония и Финляндия. Не можете? Вот то-то и оно! Ни Сталин, ни Гитлер не были придурками вроде Горбачева, чтобы договариваться о «консенсусе», не оговорив, что это такое.

Третье. Предположим, что случилось территориальное переустройство и Польши, и Прибалтики. Где проходит граница сферы интересов в промежутке от угла северной границы Литвы в месте поворота ее на юг и до истоков реки Нарев? Это промежуток около 500 км, где тут вкапывать пограничные столбы? Не знаете? А Сталин и Гитлер знали, поскольку их министры подписывали не ту глупость, что нам подсунули под видом «секретного протокола».

Молотов и Риббентроп совершили одну ошибку – они оставили в границе сферы интересов небольшой разрыв – всего в 30 км – не учли, что истоки реки Нарев находятся в Польше, а не в Восточной Пруссии. И уже через 5 дней посол Германии в Москве Шуленберг и Молотов подписали «Разъяснение» к протоколу, в котором этот разрыв закрыли:

«В целях уточнения первого абзаца п. 2 секретного дополнительного протокола от 23 августа 1939 года настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно:

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писсы, Наревы, Вислы и Са-

на. Москва, 28 августа 1939 года».

Получается, что 30 км Сталин и Гитлер поспешили закрыть (Писса текла тогда из Восточной Пруссии и впадает в Нарев), а 500 км так и оставили? Нет, конечно.

С 85%-ной вероятностью могу сказать, как звучал пункт 1 в подлинном протоколе к договору: «В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР, **с вхождением суверенного литовского государства в сферу интересов Германии**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.